

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ЛИЧНОСТЬЮ СОБСТВЕННОЙ ДЕСТРУКТИВНОСТИ

Костромина С. Н., Филатова А. Ф.

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: as.filatova@yandex.ru

Широта распространенности и многообразие деструктивных и аутодеструктивных явлений в различных сферах социальной жизни в значительной мере обуславливает исследовательский интерес к проблеме личностной деструкции. Ее изучение в перспективе может способствовать своевременному выявлению предпосылок и факторов, обуславливающих разрушительную активность, а также предотвращению негативных последствий такой активности для самой личности и для окружающих, в том числе использоваться для оказания психологической помощи. Кроме того, данные, полученные с учетом современных социальных измерений, могут послужить вариантом переосмысления феномена разрушительности человека исключительно как негативного явления. Ведь, по мнению многих психологов и философов XX в., деструкция представляет собой нелинейный и неоднозначный процесс, связанный не только с отрицательными, но и с позитивными и конструктивными изменениями, с развитием и становлением.

Изучение проблемы деструкции началось в рамках психоаналитического направления и отражено в трудах С. Н. Шпильрейн (1912), З. Фрейда (1920), Э. Фромма (1973) и др. В последнее десятилетие отмечается увеличение числа научных работ, посвященных данной теме, в том числе работ отечественных исследователей – М. В. Воронцовой (2014), Л. Я. Дорфмана (2017), С. И. Дьякова (2019), К. В. Злоказова (2017), А. В. Ипатова (2018) и др.

Деструктивность традиционно определяется в психологической литературе как негативное свойство личности или как разрушающее поведение [1; 3–5; 7]. В то же время имеются данные, показывающие, что переживание собственной деструктивности может нести позитивную функцию, способствуя поддержанию целостности и устойчивости личности [2; 6; 8]. Двойственность деструктивности в функционировании личности, неоднозначность и многовекторность влияния на поведение подчеркивает актуальность исследования деструктивных личностных проявлений.

Целью данного исследования является изучение психологических особенностей переживания личностью собственной деструктивности. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие гипотезы исследования:

1. Феноменология переживания личностью собственной деструктивности может быть описана посредством выявления значимых когнитивных, эмоциональных, поведенческих, мотивационных и психо-семантических компонентов переживания: преобладающих мыслей, эмоций и чувств, действий, направленности деструктивности в различных жизненных ситуациях, а также личностного смысла, приписываемого собственной деструктивности.

2. Элементы структуры личности (личностный профиль), степень выраженности деструктивности как свойства личности и деструкции как стратегии социального поведения достоверно значимо связаны с особенностями переживания личностью собственной деструктивности.

Выборку составили 30 человек в возрасте от 18 до 29 лет, жители Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону и других городов РФ, из которых 24 женщины, 5 мужчин и 1 небинарный человек.

Основными методами исследования являются полуструктурированное интервью и опрос с использованием психодиагностических методик: Многофакторного личностного опросника 16PF, методики «Я-структурный тест Г. Аммона» (ISTA) и опросника К. В. Злоказова «Жизненные ситуации». Авторское полуструктурированное интервью было разработано с целью выявления понимания и описания респондентами феномена деструктивности на примере различных жизненных ситуаций. Опросник 16PF использовался для измерения 16-факторной модели структуры личности и составления личностного профиля с целью дальнейшего соотнесения полученных данных с результатами контент-анализа интервью и обработки двух других методик. Методика ISTA и авторский опросник К. В. Злоказова применялись для оценки степени выраженности деструктивности личности и деструкции как стратегии социального поведения.

Проверка первой гипотезы осуществлялась на основе тематического контент-анализа данных полуструктурированного интервью. Феноменологическое описание особенностей переживания личностью собственной деструктивности позволило дифференцировать типичные ситуации проявления деструктивности в зависимости от ее направленности на себя, на другого человека или на материальные объекты (рис.).

Далее были выделены значимые когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты переживания собственной деструктивности в различных жизненных ситуациях: преобладающие мысли, эмоции и чувства, действия. Отдельно был проанализирован психосемантический компонент переживания или личностный смысл, приписываемый человеком собственной деструктивности. Полученные результаты свидетельствуют о том, что личность оценивает собственную деструктив-

ность как негативное свойство или качество (40 % респондентов), а ее проявления в некоторых жизненных ситуациях осмысляет скорее как однозначно негативный жизненный опыт (50 %). Однако имеет место также неоднозначная и амбивалентная оценка личностью собственной деструктивности (43,3 %), приписывание ей положительного смысла и значения (30 %) и связывание проявлений деструктивности с позитивными изменениями в жизни, с творчеством и созиданием (70 %).

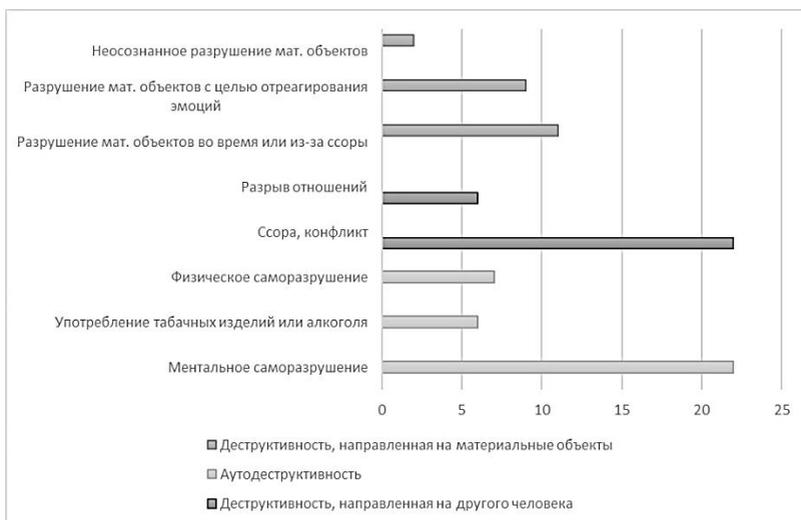

Рис. Частотный анализ категорий жизненных ситуаций, в которых проявляется деструктивность личности (результаты тематического контент-анализа)

На основании результатов контент-анализа и частотного анализа данных интервью, представленных в виде количественных шкал, была построена 11-факторная модель, описывающая особенности переживания личностью собственной деструктивности (68 % объясненной совокупной дисперсии) и включающая такие компоненты, как «Амбивалентное отношение к деструктивности», «Деструктивность как нарушение норм отношений», «Ментальная аутодеструкция», «Физическая аутодеструкция» и др. Далее с целью дифференцирования групп респондентов в зависимости от преобладающих компонентов переживания собственной деструктивности был выполнен иерархический кластерный анализ наблюдений с группировкой по выявленным факторам. Кластеризация по методу межгрупповой связи позволила выделить 3 группы респондентов:

1. «Переживающие преимущественно аутодеструктивность» ($n = 9$);

2. «Эмоционально переживающие собственную деструктивность» ($n = 5$);

3. «Рационально осмысляющие собственную деструктивность» ($n = 15$).

Сравнительный анализ показателей тестовых шкал в трех группах респондентов с помощью критерия Краскала-Уоллиса обнаружил значимые различия по шкале опросника 16PF «нонконформизм» ($p = 0,034^*$). Полученные результаты свидетельствуют о том, что личности, переживающие преимущественно аутодеструктивность, характеризуются более низким уровнем нонконформизма ($M = 4,89 \pm 2,67$) по сравнению с теми, кто переживает деструктивность эмоционально насыщенно ($M = 8,8 \pm 1,92$) и с теми, кто рационально ее осмысляет ($M = 7,13 \pm 1,92$). Выявленные различия могут объясняться большей готовностью «нонконформистов» принимать, обсуждать и рефлексировать собственную деструктивность. Конформность же может быть ассоциирована с социально и морально более приемлемым вариантом деструктивности, который проявляется в направленности на себя.

Для проверки гипотезы о связи переживаний собственной деструктивности с элементами структуры личности использовался пошаговый регрессионный анализ. Была построена регрессионная модель, где в качестве зависимой переменной выступил параметр «Деструктивность личности», измеренный с помощью методики ISTA, а в качестве независимых – шкалы опросника 16PF и компоненты переживания личностью собственной деструктивности, выявленные в результате факторного анализа интервью. Результаты регрессионного анализа подтвердили, что 65,5 % дисперсии переменной «Деструктивность личности» обусловлены влиянием предикторов ($r^2 = 0,655$ при $p < 0,05$). Выявлено, что переменными, вносящими вклад в личностный показатель деструктивности выступают «Эмоциональная стабильность» ($\beta = -0,403$, $p = 0,004$), «Деструкция материальных объектов в контексте отношений со значимым другим» ($\beta = 0,328$, $p = 0,011$), «Положительная оценка аутодеструктивности» ($\beta = -0,415$, $p = 0,003$), «Нейтральная оценка деструктивности, направленной на другого человека» ($\beta = 0,271$, $p = 0,03$). Иными словами, эмоциональная нестабильность, проявление деструктивности в отношении другого человека и материальных объектов, увеличивает уровень проявления личностной деструктивности. В то время как способность оценить положительно собственные аутодеструктивные проявления снижает его.

Полученные результаты подтверждают выдвинутые гипотезы и могут представлять ценность для дальнейшего исследования феномена деструктивности личности, а также для практики психологического консультирования и психотерапии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронцова М. В., Макаров В. Н., Бюндюгова Т. В. Теория деструктивности : учебное пособие. Таганрог : А. Н. Ступин, 2014. 360 с.
2. Дорфман Л. Я., Злоказов К. В. Метаиндивидуальная модель деструктивности. Сообщение 1 // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2017. Т. 14, № 1. С. 105–122.
3. Дьяков С. И. Семантическая репрезентация деструктивного опыта в системе психической самоорганизации личности // Клиническая и специальная психология. 2019. Т. 8, № 4. С. 123–137.
4. Злоказов К. В. Деструктивное социальное поведение : монография / К. В. Злоказов ; Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2017. 183 с.
5. Ипатов А. В., Шишигина Т. Р. Аутодеструктивное поведение подростков в контексте отклоняющегося развития личности // Акмеология. 2018. № 4 (68). С. 25–30.
6. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. М. : Фолио, 2010. 288 с.
7. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М. : АСТ, 2017. 736 с.
8. Шпильрейн С. Н. Деструкция как причина становления // Сабина Шпильрейн: над временем и судьбой : сб. статей / сост., автор вступ. ст. Ф. Р. Филатов. Ростов-на-Дону : МиниТайп, 2020. С. 5–30.